

1

ВЯЛІКАЕ КНЯСТВА ЛІТОЎСКАЕ:
ЭТНІЧНАСЦЬ, ПАЛІТЫКА,
МІЖНАРОДНЫЯ АДНОСІНЫ
Ў СЯРЭДНЯВЕЧЧЫ І РАННІМ НОВЫМ ЧАСЕ

2

3

4

5

6

7

8

9

10

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ПАТРИАРХ ФЕОФАН (1570–1644) И КИЕВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

КРИСТИНА АПАНОВИЧ

Аннотация: В статье раскрываются религиозный, в качестве определяющего, и политический – второстепенный – факторы миссии Иерусалимского патриарха Феофана (1570–1644) на территории Речи Посполитой.

Ключевые слова: Иерусалимский патриарх, Киевская митрополия, восстановление православной иерархии, православная церковь, контакты.

PATRIARCH THEOPHANES OF JERUSALEM (1570-1644) AND THE KIEV ECCLESIASTICAL PROVINCE (METROPOLITANATE) IN THE POLISH HISTORIOGRAPHY

Abstract: The article deals with religious as major and political as secondary factors of the mission of Theophanes (1570-1644), Patriarch of Jerusalem, in the Polish-Lithuanian Commonwealth.

Keywords: Patriarch of Jerusalem, the Kiev Metropolitanate, Ordination of the Orthodox Hierarchy, the Orthodox Church, Contacts.

Несмотря на значительную историческую отдаленность событий, тема деятельности Иерусалимского патриарха Феофана на восточнославянских землях Речи Посполитой не перестает привлекать исследователей. Данный аспект истории Восточной Европы является актуальным, поскольку восходит к истокам формирования этноконфессионального и культурного пространства современной Беларуси. Комплексное исследование контактов Иерусалимского патриарха Феофана с православной Киевской митрополией позволит также дать объективную оценку историческому прошлому – проблеме поиска моделей *accommodating cultural differences* в условиях религиозно-культурного плюрализма в Речи Посполитой.

Целью настоящей работы является систематизация сведений относительно миссии патриарха Феофана, оформление их в качестве отдельного сюжета и выявление на основе полученных данных характера деятельности Иерусалимского патриарха Феофана на территории Речи Посполитой.

Заключение Брестской церковной унии в 1596 г. обусловило начало специфического этапа в деятельности православной церкви в Речи Посполитой. С самого начала своего существования уния была взята королем Сигизмундом III (1587 – 1632 гг.) под особое покровительство. Правительство Речи Посполитой юридически игнорировало существование православия, а все прежние права и акты законодательства в пользу его переносило на унию, что вызвало ожесточенную борьбу между православными и униатами. Государственная политика в отношении православной церкви привела к религиозному противостоянию и длительному социально-политическому конфликту в Речи Посполитой. Ситуацию внутренней нестабильности стремились использовать во внешнеполитических интересах враждующие с Речью Посполитой государства.

Согласно польскому исследователю В. Томкевичу (Tomkiewicz, 1933), прогабсбургская политика Сигизмунда III, поддержка императора в борьбе с турецким противником князем Трансильванским повлекли за собой соответствующие действия со стороны Стамбула, осуществление которых стало возможным благодаря связям Константинопольского патриархата. По словам В. Томкевича (Tomkiewicz, 1933: 162), *«Вселенский¹ патриарх Кирилл Лукарис, ранее не скрывавший своей склонности к кальвинизму, бывший ректор Острожской академии и главный советчик Константина Острожского, был врагом не толь-*

¹ Необходимо отметить следующую неточность в приведенной цитате В. Томкевича (Tomkiewicz, 1933): в 1618 г. Кирилл Лукарис был Александрийским патриархом, Вселенским предстоятелем он становится только в 1621 г. (Mironowicz, 2001: 317).

ко Римско-Католической церкви, но и Польши – потому уже в 1618 г. в Константинополе возникает совместный план действий». В Москву Османской империей было отправлено посольство с целью побудить Российское государство к продолжению войны с Речью Посполитой и воспрепятствовать заключению между ними мирного договора. В то же время в Московское государство в качестве «политического агента» был послан Иерусалимский патриарх, который также имел поручение усилить внутренний межконфессиональный конфликт в Речи Посполитой, что ему в значительной степени удалось посредством рукоположения православной иерархии. Патриарх Феофан должен был также привлечь к религиозному противостоянию в Речи Посполитой внимание казаков, «чтобы они в случае польско-турецкой войны подняли восстание или, по крайней мере, не участвовали в сражениях с турками» (Tomkiewicz, 1933: 163).

Таким образом, по мнению В. Томкевича (Tomkiewicz, 1933), используя контакты с Московским государством и межконфессиональный конфликт в Речи Посполитой, Османская империя стремилась ослабить силы Речи Посполитой. В успешных военных действиях Османской империи против Речи Посполитой были также заинтересованы Вселенский патриарх и православная Киевская митрополия, поскольку таким образом надеялись добиться возвращения правового статуса православной церкви в Речи Посполитой.

Польский исследователь К. Ходыницкий (Chodynicky, 1934: 423) также отмечает политический характер миссии Иерусалимского патриарха.

Необходимо однако отметить, что утверждения В. Томкевича (Tomkiewicz, 1933) и К. Ходыницкого (Chodynicky, 1934) относительно политического характера миссии Иерусалимского патриарха не базируются на каких-либо источниках, что заставляет усомниться в убедительности их рассуждений.

Каким образом патриарх Феофан осуществил возложенное на него поручение и преследовал ли он в Речи Посполитой какие-либо политические цели, как утверждают В. Томкевич (Tomkiewicz, 1933) и К. Ходыницкий (Chodynicky, 1934), или все же его миссия носила религиозный характер можно проследить, проанализировав деятельность Иерусалимского патриарха в Киевской митрополии.

Согласно В. Томкевичу (Tomkiewicz, 1933) и К. Ходыницкому (Chodynicky, 1934), целью «политической» деятельности Иерусалимского патриарха должно было стать ослабление Речи Посполитой, однако в действительности имел место обратный эффект.

Для успешной реализации плана восстановления православной иерархии в Речи Посполитой Иерусалимский патриарх объединил руко-

водящие организации (братства) православной Киевской митрополии и различные социальные группы (духовенство, мирян и казачество), входившие в ее состав.

Посредством же восстановления православной иерархии Киевской митрополии в 1620 г. патриархом Феофаном Иерусалимским была устранена проблема внутрицерковной дезорганизации православной Киевской митрополии и созданы все условия, необходимые для нормального функционирования православной церкви в Речи Посполитой. Это, в свою очередь, имело следствием умиротворение и консолидацию православного населения.

Таким образом восстановление православной иерархии патриархом Феофаном привело к стабилизации отношений в православной среде и снижению конфронтации с правительственными кругами Речи Посполитой.

Нежелание правительства Речи Посполитой закрепить положительные изменения в жизни православного населения на государственном уровне явилось причиной усиления контактов православной Киевской митрополии с российским правительством и Московским патриархатом в 20-е гг. XVII в., имевших целью решение межконфессиональной проблемы в Речи Посполитой. Запрещение патриарха казакам воевать с Москвой, а в дальнейшем и попытка побудить казачество принять подданство Москвы было вызвано политикой дискриминации православной церкви и поддержки унии, проводившейся правительством Речи Посполитой, и потому являлось вынужденным. Стремление к союзу с Москвой было мерой защиты православной церкви от проуниатски настроенной государственной власти Речи Посполитой.

Таким образом, утверждение В. Томкевича (Tomkiewicz, 1933) и К. Ходыницкого (Chodynicky, 1934) о деятельности Иерусалимского патриарха как деятельности «политического агента» Османской империи, целью которого являлось ослабление Речи Посполитой, не совсем корректно и убедительно с научной точки зрения. Необходимо однако отметить, что политический аспект все же присутствовал в деятельности патриарха Феофана, но имел иную направленность. Политический фактор миссии Иерусалимского патриарха заключался в союзе с православными Москвы. Миссия патриарха Феофана была направлена не столько против Речи Посполитой, сколько на единство православных на основе единства веры. Запрет Иерусалимского патриарха казакам воевать с Москвой имел целью не ослабление Речи Посполитой, но скорее защиту единоверного Московского царства, ослабленного смутным временем.

Следовательно, в деятельности патриарха доминирующей была религиозная цель – сохранение и укрепление православной церкви в

Речи Посполитой, политическая же цель являлась второстепенной и была подчинена цели религиозной.

Восстановление организационной структуры православной Киевской митрополии Иерусалимским патриархом Феофаном было единственно возможным вариантом решения проблемы межконфессиональных отношений в полиэтничном и поликонфессиональном государстве, каким являлась Речь Посполитая. Об этом свидетельствует легализация православной иерархии королем Владиславом IV в 1633 г. Владислав IV продолжил дело патриарха Феофана в новых условиях на законодательном уровне.

Бібліяграфія

1. Chodyncki, Kazimierz (1934). *Kościół Prawosławny a Rzeczpospolita Polska. Zarys historyczny 1370-1632*. Warszawa: Kasa imienia Mianowskiego.
2. Mironowicz, Antoni (2001). *Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej*. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku.
3. Tomkiewicz, Władysław (1933). "Cerkiew dyzunicka w dawnej Rzeczypospolitej Polskiej. Okres walki z Unją Kościelną 1596-1635", *Przegląd Powszechny*, T. 200: 149-178.